

Оригинальный смех старого мастера Цю также сразу же рассеялся, а когда он увидел этих двоих, его старое лицо холодно ворчало, даже не желая смотреть на него.

"Му Оранж, поторопись и займи свое место". Отец Цюй Му Оранже приветствовал его, и в это время вдруг зазвонил телефон Йе Фана, поэтому он извинился и сказал, что извинится и выйдет, чтобы ответить на звонок.

"Это дерьмо, все еще много звонков? Я не знаю, какие друзья-лисы." Цю Му Инь холодно ворчал, потом, казалось, вспомнил, что было раньше, и поспешил сказать: "Точно, дедушка, я только что забыл, я забыл сказать тебе кое-что". Ранее молодой господин Шень пришёл в компанию, чтобы поговорить со мной о делах, но как только он ушёл, его избили Е Фан и его жена".

Что?

Все подняли головы, когда услышали это.

"Избить молодого господина Шэня?"

"Они сошли с ума?"

"Это единственный саженец семьи Шен, будущий преемник Шен Групп!"

"Его отец Шэнь Цзююй - бывший самый богатый и могущественный человек в Юньчжоу". Говорят, что у него личные отношения со вторым Магистром Ли из клана Юнь".

"Второй мастер Ли, старший из царствующих Юньчжоу!"

"Это фигура с чудовищным фоном, как этот панк посмел драться?"

"Они пытаются убить нашу семью Цю!"

В один миг все члены семьи Цю побледнели, и даже старое лицо старого мастера Цю смотрело вниз с неверием.

Shen Group является одним из крупнейших предприятий в Юньчжоу с активами в десятки миллиардов. По сравнению с ними логистическая компания семьи Цю располагала активами всего в десятки миллионов долларов, что было более чем на порядок хуже. Перед семьёй Цю семья Шэнь была ничем иным, как бегемотом, кто осмелится с ней связаться?

Отец Цю Му Оранжевый, Цю Лей, был еще бледнее.

"Дедушка, мы просто защищались, это был тот чувак из семьи Шен, который оскорбил и принизил меня в первую очередь." Цю Му Оранже выступил в защиту.

"Третья сестра, с твоей стороны неправильно путать правильное и неправильное". В первый раз Шень только шутил с третьей сестрой, третья сестра была узкомысленной и притворялась высокомерной, и не могла позволить себе маленькую шутку, и теперь он ложно обвиняет мастера Шень в растлении ее, и, наконец, в сочетании с вашим расточительным мужем, чтобы победить мастера Шень.

Первые в мире "внедорожники" компании были первыми в мире, кто смог справиться с этой задачей, а вторые - первыми в мире", - сказал он. Но Цю Му Инь сказал более энергично.

Когда Ван Цяоюй услышала, что бизнесу ее дочери нанесен ущерб, она мгновенно взбесилась: "Ваша семья, вы пытаетесь убить нашу семью Цю?".

"Они должны были быть изгнаны непосредственно из семьи Цю в то время". Ты ешь еду Цю и пьешь его еду столько лет, и все еще попадаешь в неприятности? Даже наша семья Йинг Йинг с трудом заработанные приказы становятся желтыми."

"Это как красная селедка!" Ван Цяоюй проклят в гневе.

"Верно, я давно сказал, что эта женщина не может остаться. Это бич, чтобы сохранить его!"

"Ты чуть не убил тогда нашу семью Цю, а теперь у тебя неприятности?" Другие родственники также перекликались с твоими и моими словами.

Старый мастер Цю, также со старым лицом, сверкал в сторону: "Цю Му Оранжевый, ты знаешь, что случилось?".

"Дедушка, я не знаю, куда я пошёл не так. Ты слушаешь только ее версию..."

"Заткнись! Ты все еще не жалеешь об этом? Ты говоришь, что не знаешь, что случилось, тогда я спрашиваю тебя, был ли молодой господин Шень избит твоими мужем и женой?"

"Позвольте спросить вас ещё раз, приказ Сяо Иня пожелтел в результате?"

"Наконец, я спрашиваю вас, моя семья Цю, в опасности ли я?" Старик был настолько взбешен, что дал пощечину делу и задал три вопроса подряд, но он был настолько зол, что не дал Цю Му Оранже шанса защититься.

"Папа, тебе все еще нужно спрашивать? Разве она не призналась? Только потому, что молодой господин Шень пошутил с ней, он разозлился и победил молодого господина Шень с Йе

Фаном".

"Эта девушка, она просто избалована семьей". Сегодня он должен преклонить колени перед семьей Цю, чтобы искупить свои грехи". Старая четвертая часть семьи Цю хладнокровно смеялась.

"Правильно, встань на колени и поблагодари Инь!"

"Возместите ущерб семье Чу~"

"Почему бы тебе просто не выселить семью Цю?"

Цюй Му Инь, Ван Цяюй и другие члены клана Цюй также упали на лица и отругались от злости. В то же время, они кричали одновременно, чтобы изгнать семью Цю Му Оранже из семьи Цю, чтобы в будущем семья Цю, естественно, смогла иметь больше собственности.

Когда Цюй Лэй услышал, что собирается изгнать их из семьи Цю, он в ужасе и спешке умолял старого мастера Цю и сказал Цюй Му Оранжевому встать на колени и принести извинения.

"Му Оранжевый, на колени, чего ты ждешь?"

"Ты действительно хочешь, чтобы нас, старых двоих, изгнали из семьи Цю и тоже умерли с голоду на улицах?" Цю Лей горько кричал.

В какой-то момент на Цю Му Оранже указала тысяча мужчин, и все кричали на них, и все заставляли ее встать на колени, чтобы искупить свои грехи.

В этот момент Цю Му Оранжевый только чувствовал себя подавленным, его глаза покраснели, когда он смотрел на своего отца, дедушку и всех своих дядей.

Она не могла понять, почему, почему твои собственные родственники предпочитают слушать версию Цю Му Ина, чем слушать твои собственные объяснения.

Она не могла понять, почему члены семьи Цю предпочитают защищать чужака Шэнь Фэя, не спросив даже о том, на что они жаловались.

Это потому, что муж Цю Му Инь богат и могущественен, а его собственный муж беден и некомпетентен?

Может быть, из-за чудовищного происхождения Шэнь Фэй и Йе Фан были обычными и скромными?

Члены семьи Цю все еще кричат, но перед лицом тысячи очков Цю Му Оранже засмеялся и засмеялся так грустно, что слезы упали с углов его глаз.

В тот момент Цю Му Оранжевый чувствовал себя только брошенным сыном мира.

Она смирилась с этим. Мир, по своей природе, является такой реальностью, что люди без денег и власти, которые заботятся о своем достоинстве.

В конце концов, Цю Му Оранже опустил голову и слегка согнул колени лицом к членам семьи Цю, и он захотел встать на колени.

Тем не менее, только тогда, твердая ладонь внезапно протянул руку и обернулся вокруг ее тела, которое вот-вот встанет на колени.

"Му Оранж", почему ты стоишь на коленях? Эти люди, они совсем недостойны!" Слова Ye Fan были как золотой камень, падающий на землю, но они были брошены на землю.

Почти мгновенно, Цю Му Оранжевый замерз. По каким-то причинам, с тех пор как этот день прошел, он всегда чувствовал, что Ye Fan изменилась.

Давай, поднимайся!

Даже ладонь, обернутая вокруг себя, была сильнее, чем когда-либо.

"Как ты смеешь!"

"Ты ублюдок, как ты смеешь относиться к нам с таким неуважением, в твоих глазах все еще есть такие дяди и старейшины, как мы"? Старый Четвертый Цю Лу был в ярости, указывая на Йе Фан, и двое мужчин выпили смешанным голосом.

"Дяди и старейшины?" Йе Фан слушал и смеялся, как будто услышал самую лучшую в мире шутку: "Четвёртый дядя, я прошу тебя, и я прошу всех вас здесь, я обращаюсь с вами, как с дядей, но обращались ли вы когда-нибудь с Оранжевым Му, как с племянницей, а со мной, как с зятем"?

"Му Оранжевый" был почти осквернён и богохульствовал, а вы, ребята, несмотря на вопросы и молчание, здесь, чтобы обвинить нас и заставить Му Оранже встать на колени? Я правда не знаю, Му Оранж - твоя племянница, или этот чувак Шэнь - твоя племянница. Правда ли, что если молодой хозяин семьи Шэнь скажет, что хочет, чтобы вы порвали отношения с Му Оранжевым, вы не узнаете Му Оранжевой как свою племянницу?".

Слова Йе Фана были звучными и убедительными, а его строгий взгляд был направлен на Цю Лу

Старик семьи Цю был еще злее, поэтому ему пришлось положиться на старика и гневно закричать: "Как ты смеешь! Как ты смеешь неуважительно относиться к родителям, когда ты зять, даже если мы виноваты, тебя нельзя винить. Встань на колени, ладно? Иначе убирайся из осеннего дома."

Йе Фан смеялся, но улыбка была самоуничижительной: "Дедушка, тебе полста лет, и ты пережил много превратностей, и я всегда считал тебя разумным человеком с пониманием вещей". Но даже сейчас кажется, что это не более чем старый шифровальщик, который полагается на старое и неразумное".

"Раз уж так, такая семья Цю, не оставайся."

"Му Оранж, иди, муженек отвезет тебя домой".

Среди дрожащих глаз семьи Цю только Йе Фан схватил Цю Му Оранжевой рукой и вышел из семьи Цю, не откинув голову назад, оставив позади себя лишь молчаливое подавление.

"Ты... Ты~" видел, как Йе Фан ушёл вдвоём, но старик семьи Цю был настолько зол, что его тело дрогнуло, что почти ни дыхания, ни рваного дыхания не осталось.

"Старина Цю Сан, посмотрите на хорошую дочь, которую вы вырастили, и на хорошего зятя, которого вы нашли!"

"Ваша семья, действительно одна за другой, более чем способна, и теперь даже ваш отец не уважает вас."

"У нас, семьи Цю, нет таких дочерей."

"После этого, этот Цю Му Оранжевый, больше не моя семья Цю!"

"Пусть завтра убирается к черту из моей осенней логистики воды."

Босс Цю Гуан в гневе рычал, держа в руках своего старого отца.

Лицо Цю Ляэ внезапно побледнело и превратилось в пепел. Это был момент, как будто вся сила была выведена наружу.

Снаружи дома Цю, Йе Фан вытащил оранжевый Цю Му на обратном пути.

Брови Цю Му Оранжевые покраснели, и она знала, что значит для нее непослушание старейшин сегодня. Скорее всего, отныне у всей семьи Цю никогда не будет места для

оранжевого Цюй Му.

Если его изгнает семья Цю, то Цю Му Оранжевый действительно не знает, куда он должен пойти и как он должен обеспечить свою семью.

"Му Оранж, поверь мне, это не займет много времени, семья Цю, естественно, будет умолять тебя вернуться." Йе Фан улыбнулся, но его слова были необъяснимо уверенными.

"Правда?"

"Конечно". Слова Йе Фан были низкими и брошены на землю.

В то же время, Юнчжоу-Сити в центре города, семейное поместье Ли.

Старик, с бокалом вина в руке, стоял перед огромным окном от пола до потолка. Снаружи пересекались небесные реки, огни были красными и зелёными, движение было непрерывным: "Господин Сяо Чу, в это время, мой подарок от Ли Лао Эр, также пришло время для вас приехать".

"Надеюсь, вам понравится."

Ли Эр бледно улыбнулся, затем поднял бокал, протянул руку к мрачной ночи за окном, наклонил голову и выпил все за один раз!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/903823>